

Трансформация идентичности: макро- и микроуровни исследования*

Сосновская А. М. *, Потапова Е. Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *sosnovskaya-am@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Данный обзор статей следует методологии Х. Снайдер (2019) и основан на исследовании, которое представляло собой сбор, анализ и сопоставление актуальных публикаций по теме идентичности за последние пять лет количественными и качественными методами в репозиториях Web of Science и Scopus.

Наукометрический анализ, представляющий макроуровень исследования, произведенный с помощью программ VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe, позволил вычленил в огромном массиве публикаций наиболее релевантные и цитируемые статьи, прошедшие верификацию научным сообществом, акцентировал внимание ученых на смысловых «узлах», т. е. ценностях, которые направляют социальные практики, а также позволил ответить на вопросы по фоновым практикам, организующим знание в рамках дискурсивного анализа М. Фуко. Микроуровень — аналитическое чтение текстов — позволил проанализировать основные тренды развития исследований идентичности и обобщить полученные выводы. Предпринятое исследование показывает, что понятия политической идентичности и идентичности молодежи не ограничиваются традиционной рамкой этноса и расы, а включают в себя широкий спектр общественных и личных состояний, исследование которых имеет огромное теоретическое и практическое значение. Изучение идентичности эмигрантов, студентов, женщин, бывших военных и многих других социальных групп позволяет принимать более эффективные меры публичной политики, сократить дистанцию между управляющими и управляемыми.

Выделенные смысловые кластеры можно исследовать в новых социальных условиях России, а будущие находки отечественных исследователей в данной области станут ресурсом и вкладом в развитие науки и общества. Абсолютное преобладание англосаксонских исследований в этой теме в связке с очевидно возрастающим вниманием исследователей к уникальным и, порой, автономным социальным группам, а также идентичностям в состоянии транзита, открывает перед российскими исследователями широкие возможности для распространения российского эмпирического материала и включения примеров из отечественной общественной и политической практики трансформации в более широкий контекст международной социологии и политологии.

Ключевые слова: идентичность, обзор, социализация, ценности, молодежь, трансформация

Для цитирования: Сосновская А. М., Потапова Е. Б. Трансформация идентичности: макро- и микроуровни исследования // Управленческое консультирование. 2021. № 11. С. 122–132.

Transformation of Identity: Macro and Micro Levels of Research

Anna M. Sosnovskaya*, Ekaterina B. Potapova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *sosnovskaya-am@ranepa.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

ABSTRACT

This review of articles follows the Snyder methodology (2019) and is based on a study that was the collection, analysis and comparison of relevant publications on the topic of identity over the past five years by quantitative and qualitative methods in the Web of Science and Scopus repositories.

The scientometric analysis representing the research macrolevel made by means of the VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe programs made it possible to distinguish in a vast array of publications the most relevant and cited articles, verified by the scientific community, focused the attention of scientists on semantic “nodes,” that is, values that guide social practices, and also allowed questions to be answered on background practices, organizing knowledge within the framework of discursive analysis M. Fuko. Micro-level, — analytical reading of texts, — made it possible to analyze the main trends in the development of identity studies and summarize the findings. The research undertaken shows that the concepts of political identity and youth identity are not limited to the traditional framework of ethnicity and race, but include a wide range of social and personal conditions, the study of which has great theoretical and practical significance. The study of the identity of emigrants, students, women, former military and many other social groups makes it possible to adopt more effective public policy measures and reduce the distance between managers and managers.

Dedicated semantic clusters can be investigated in the new social conditions of Russia, and future finds of domestic researchers in this area will become a resource and contribution to the development of science and society. The absolute predominance of Anglo-Saxon studies in this topic, coupled with the obviously growing attention of researchers to unique and, sometimes, autonomous social groups, as well as identities in a state of transit, opens up great opportunities for Russian researchers to disseminate Russian empirical material and include examples from domestic social and political practices of transformation in the wider context of international sociology and political science.

Keywords: identity, review, socialization, values, youth, transformation

For citing: Sosnovskaya A. M., Potapova E. B. Transformation of Identity: Macro and Micro Levels of Research // Administrative consulting. 2021. N 11. P. 122–132.

Введение

В социальных науках, как мы еще раз убедились в процессе нашего обзора, львиная доля статей приходится на политические вопросы, рассматривается в первую очередь формирование политической идентичности как часть процесса социализации, происходящей на протяжении всей жизни.

С 60-х годов XX в. по сегодняшний день приоритет политической социализации объясняется несколькими причинами:

- политология сформировалась как академическая дисциплина, а на процессе социализации ученые «отрабатывали» новые бихевиористские и психоаналитические концепции, изучавшие значение первых лет в жизни взрослого человека (Д. Сирс [26]);
- крушение колониального мира подняло вопросы демократизации, политических ценностей и идентичности в контексте международных отношений, будущего уклада жизни миллионов граждан новых независимых государств и мигрантов.

Формирование идентичности в современных научных публикациях рассматривается сразу в нескольких контекстах: во-первых, как важная часть политической социологии, требующая изучения в контексте политического участия и гражданского поведения. Во-вторых, политическая идентичность в ведущих научных журналах последнего времени (2017–2021 гг.) рассматривается как прикладное знание, применимое в широком диапазоне управленческой деятельности от сферы образования и здравоохранения до маркетинга, спорта и туризма.

Для создания обзора изначально были выбраны статьи по теме «формирование идентичности среди молодежи» в ведущих рецензируемых научных журналах баз

Web of Science и Scopus. В связи с широкими возможностями использования концепции идентичности в общественных науках, отобранные журналы представляют такие научные разделы, как политология, социология, а также управление в сфере высшего образования и психологические науки.

Политическая идентичность формируется на пересечении психологических и социальных параметров личности при постоянном взаимовлиянии этих факторов. Политическая идентичность — это социальный конструкт, который находится в непосредственной зависимости от других идентичностей индивида (Р. Коллинс и др. [22]).

Методы

Тема конструирования и трансформации идентичности, как оказалось в процессе исследования, является исключительно актуальной в широком контексте как научного дискурса, так и общественно-политических практик.

Исследование для написания обзора статей по данной теме проводилось в два этапа. Сначала использовались количественные методы — наукометрическое описание больших данных с помощью технических программ VOSviewer_1.6.16_exe CitNetExplorer_1.0.0_exe и на основе методологии Ханна Снайдер [28]. Данные программные инструменты позволяют работать с большим массивом данных (big data) и помогают делать подбор литературы систематически и более объективно.

Вторая часть работы — качественный анализ статей, найденных тематических кластеров — подразумевала как выявление доминирующих тем и методов, так и поиск лакун для дальнейшего исследования.

Результатом выполнения двух этапов исследования стали следующие данные:

- выявленные тематические узлы научного интереса в рамках исследуемого предмета — проблемы и тенденции развития научного знания в международном научном дискурсе;
- резюме ключевых статей, архив всех материалов;
- обозначены лакуны для исследований;
- предложены возможности адаптации найденных знаний в новых социальных условиях России, их использование в качестве ресурса развития общества.

Обзор статей делался на основе анализа англоязычных научных баз данных Web of Science и Scopus. Отбор статей осуществлялся по ключевым словам нашей темы: «идентичность», «ценности», «поколение Y и Z». По ключевому слову или тегу «идентичность молодежи» репозитории предложили около 11 000 работ, с которыми индивидуальному исследователю не справиться. Технические программные инструменты помогают делать подбор литературы систематически и объективно, поскольку, устанавливая корреляции между публикациями, предлагают наиболее значимые и цитируемые работы.

Использование инструментов для анализа наукометрических больших данных научных репозитариев за разные временные отрезки дает представление о динамике научного интереса по теме трансформации идентичности молодежи. Было обработано более 5 тысяч аннотаций и около 1000 статей и отобрано 30 самых релевантных по нашей теме. Использовались следующие фильтры: последние 5 лет и категории «Политические науки», «Социология», «Образование», «Междисциплинарные социальные науки», «Психология».

Результаты

Первые визуализации и их анализ были сделаны весной 2021 г. Надо отметить, что наблюдается постоянная динамика в связи с появлением новых статей, однако тенденции идентичны.

Мы собрали по тегу «идентичность молодежи» 417 работ за 2021 г. Наиболее часто встречающиеся ключевые слова представляют собой на визуализациях крупные узлы. Связи между узлами показывают кластеры, выделенные цветом, т.е. ракурсы рассмотрения темы. Машина связывает ключевые слова и статьи в единые кластеры согласно алгоритмам, технически. Однако за такими связями можно увидеть доминирующий ракурс. Так, самые крупные узлы в этой теме говорят о дискриминации, расе, миграции, социализации; а другие — о ментальном здоровье, трансгендере и сексуальной ориентации.

Узлы — это пучки ценностей, которые реконструированы из социальных практик и в то же самое время направляют их, воспроизводят, конструируют реальность, поскольку научный дискурс их легитимирует. Программы позволяют рассматривать связи каждого узла и размышлять о возможностях иного рассмотрения, выявлять лакуны для дальнейших исследований или о возможностях иной контекстуализации.

Если рассмотреть узел слова «Идентичность» (рис. 1), то можно увидеть несколько тематических направлений:

- 1) социальные и политические практики;
- 2) культурные практики;
- 3) вопросы здоровья;
- 4) проблемы социального исключения.

Программы VOSviewer_1.6.16_exe; CitNetExplorer_1.0.0_exe помогают проанализировать различные наукометрические данные (около 10 корреляций). Предлагаемые корреляции и их визуализация позволяют осуществить дискурсивный анализ данного научного дискурса по методологии М. Фуко [8]. Набор дискурсивных практик, конституирующий фон определенного дискурса, который порождает знание, задает четыре основные характеристики этого дискурса:

- 1) какой тип феноменов может стать объектом данного дискурса;
- 2) кто может занять позицию говорящего субъекта;
- 3) какие виды понятий могут быть приемлемы в этом дискурсе;
- 4) какие теории возможно помыслить и сформулировать в данном дискурсе.

Чтобы увидеть фон современного нам дискурса (частью которого являемся и мы, исследователи), мы должны последовать методу «археологического отстранения», т.е. остранить, сделать странными и проблематичными для себя наиболее общие и расхожие для нашей культуры способы обращаться со словами и понятиями. Это отстранение достигается путем сравнения в нашем случае с дискурсивными практиками других культур, а может также еще с практиками предыдущих эпох развития нашей собственной культуры.

Первичный количественный анализ требует качественной перепроверки, чтения и интерпретации. Количественный анализ позволяет увидеть основные тенденции, но есть и ограничения этого метода. Возможно, в мейнстрим не попали оригинальные и интересные работы. Это хорошая иллюстрация раскручивания спирали молчания (Э. Нозль-Нойман), когда непопулярные точки зрения замалчиваются и игнорируются, а воспроизводимое знание подтверждается, легитимируется и повторяется в социальных практиках.

Итак, количественное изучение статей по теме «идентичность» (рис. 2) показывает, что тема политической идентичности является актуальной и преобладающей как для социологии, так и для политологии. Так, порядка половины высокоцитируемых статей с упоминанием идентичности, печатается в журналах, объединяющих обе дисциплинарные области — это журналы «Анналы Американской академии социальных и политических наук» (Annals of the American Academy of Political and Social Science), «Международная политическая социология» (International Political Sociology), «Изучение социальных движений» (Social Movement Studies), «Ежеквар-

тальный журнал общественного мнения» (Public Opinion Quarterly), «Ежеквартальный журнал по социальным наукам» (Social Science Quarterly).

Контекст, в котором рассматривается идентичность в этих журналах, достаточно разнообразен. Самые цитируемые статьи из нашей подборки посвящены различиям в партийной идентичности и оперируют эмпирическими данными по выборам в США (Ф. Джонс и др. [20], М. Левендаски [18]). Так, исследуя политическую поляризацию американского общества, С. Клар с коллегами в своей статье «Эффективная поляризация или презрение партийности? Разграничение между неприязнью к конкретной партии и неприязнью к партийности» [24] приходит к выводу о том, что феномен политической поляризации характерен только для трети американцев, активно ассоциирующих себя с политическими партиями. Тогда как остальные члены общества испытывают отвращение к партийности, и процесс поляризации происходит на фоне ослабления партийной идентичности в целом. Тему яростной конфронтации демократов и республиканцев в США, и, в более широком смысле, тему конфликта между либерально и консервативно настроенными частями общества продолжает Л. Мейсон в статье «Идеологии без преград: поляризующие последствия идеологических идентичностей» [17].

Социальная идентичность выполняет две базовые функции — психологическую потребность в инклюзии, в принадлежности к большой группе и эксклюзии — т. е. отделить себя от других. Группы «либералов» и «консерваторов» выступают в качестве групповой социальной идентичности, имея символический смысл и выступая основным водоразделом общества. Парадоксальным образом, автор, используя социологические данные о избирательной кампании 2016 г., приходит к выводу, что элементы предвыборной кампании, основанные на партийной идентичности, способны поляризовать электорат несмотря на содержание самого вопроса — даже самая неконфликтная по сути тема может вызвать жаркий спор, если в ней присутствует партийная идентичность.

В качестве примера взаимосвязи идеологической идентичности, партийной принадлежности и мнения о конкретных мерах публичной политики группа ученых из Университета Канзаса (М. Джослин и др. [12]) рассмотрели вопросы контроля за гражданским оружием. Статья «Возникающие политические идентичности? Обладание огнестрельным оружием и голосование на президентских выборах» с помощью анализа результатов президентских выборов с 1970-х до настоящего времени определяет, что владение огнестрельным оружием является самым верным индикатором голосования за республиканцев на президентских выборах. Обладатели огнестрельного оружия выработали за последние десятилетия устойчивую политическую идентичность, доминирующую над другими параметрами этой группы и позволяющую максимально точно предугадывать электоральное поведение. Тема идентичности и обладания огнестрельным оружием очевидно является важным исследовательским вектором, так, в статье М. Лакомбре и др. [13] идентичность обладателей огнестрельного оружия называется «необычной» и позволяет вычленивать новые нюансы формирования политической группы и другие важные характеристики идентичности. Эту тему в контексте гендерных исследований дополняет К. Гросс [9], в статье поднимающий вопрос об успешности групп интересов владельцев огнестрельного оружия в привлечении женщин к владению личным оружием и смогли ли эти группы интересов мобилизовать своих сторонниц к организованному политическому действию. Вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что усилия групп интересов по актуализации социального конфликта через убеждение и мобилизацию сглаживаются гражданской идентичностью, организационными возможностями и другими сдерживающими факторами, и женщины значительно меньше включаются в конкретную идентичность через факт обладания огнестрельным оружием.

Самый внушительный объем публикаций в нашей выборке относится к теме этноса и нации. Порядка 160 статей на тему идентичности в разрезе этнических проблем за последние пять лет напечатаны в журнале «Нации и Национализм» (Nations and nationalism) и целом ряде других журналов. В этой тематической подгруппе идентичность рассматривается прежде всего как почва для возможных социальных или, в некоторых случаях, военных конфликтов. Сравнительный анализ этнических конфликтов и расколов в европейских демократиях (И. Ромеро-Видаль [23], Р. Дос-Сантос [21], Д. Сетра и др. [4]), позволяет сделать вывод в неизменности интереса к классической этнополитологии и в последние пять лет.

Самая цитируемая статья в этой подгруппе так и озаглавлена — «Популизм и национализм». В ней автор Р. Брюейкер [3] обращается к важному политическому вопросу современности — что такое популизм, какие из современных политических сил можно охарактеризовать этим термином и какова его роль в формировании политической идентичности и определении тех границ, вдоль которых происходит политический разлом и конфликт. Автор выступает как против отождествления популизма и ксенофобского национализма, так и против «обеления» концепции популизма, как полностью независимого от национализма. Эти конструкции — популизм и национализм — аналитически отличны друг от друга, но взаимосвязаны и одинаково необходимы для осмысления происходящих политических процессов, будь то победа Д. Трампа на выборах 2016 г. или рост популярности антииммигрантских партий в Европейском союзе. Даже такие общеизвестные измерения идентичности, как расовые, у современных ученых принимают новое звучание. Так, актуальными становятся тема политической динамики при приближении США к демографической отметке «minority majority», когда меньшинства становятся демографическим большинством населения (М. Крейг и др. [6]), и тема формального «стирания» расовых идентичностей у детей из смешанных пар (Д. Лихтер и др. [15]).

Подтема эмиграции и наследования (а иногда и потери или переориентации) идентичности широко раскрыта в современной академической литературе. Эмигранты и их идентичность через поколения изучаются на разнообразных эмпирических данных: североамериканских беженцах в Южной Корее (А. Хур [11]), выходцах из Латинской Америки (А. Асад [1]) и Азии (Дж. Ли и др. [14]) в США, школьниках-эмигрантах (С. Верма и др. [32]), мигрирующих коренных народностях Эквадора (В. И. Стоун-Кадена др. [29]). Вопрос о постоянстве политической идентичности, возможностях ее трансформации со временем и факторах, влияющих на скорость адаптации к политическим и общественным ценностям, — важные проблемы современных обществ. Так, американцы азиатского происхождения наиболее быстрорастущая группа в США, процент американского происхождения за последние 40 лет вырос с 0,7 до 6%, и по оценкам к 2065 г. составит 14% американского населения. Китай и Индия давно обогнали Мексику по количеству прибывающих эмигрантов, и в настоящее время двое из трех американцев азиатского происхождения не были рождены в США. Как формируется идентичность этой разнообразной социальной группы выходцев из двух десятков стран, как формируется отношение к ним в обществе — вопросы, занимающие исследователей идентичности. В продолжение этой темы интересны находки, связанные с адаптацией к демократическим ценностям среди беженцев из Северной Кореи. Желание влиться в южнокорейское общество и стать его полноценным гражданином мотивировано чувством общекорейской идентичности и приводит к более активному участию в выборах и другим видам гражданского участия. Конвенциональные практики включения иммигрантов в общество состоят в основном в предоставлении государством ресурсов в обмен на политическую лояльность новых граждан. Государственные программы по адаптации обычно включают в себя материальное сопро-

вождение, помощь в получении образования и прочие измеряемые механизмы. Формирование чувства принадлежности, однако, вынесено за рамки этих программ, отдано на откуп общественным и волонтерским организациям, религиозным институтам, и предполагается, что гражданственность и социальная ответственность возникнут со временем сами, в обмен на полученные блага. В этом смысле чувство причастности к нации является контрактным, и возникает как реакция на качество материальной помощи и условий пребывания. Однако и опыт адаптации эмигрантов-детей в американские школы, и опыт адаптации северокорейских беженцев говорит о том, что идентичность формируется не только благодаря процессу предоставления страной-реципиентом материальных благ, но и политикой принимающего общества в вопросах формирования национальной идентичности, чувства причастности у новых граждан.

Тема транзита идентичности, ее трансформации со временем и в пространстве раскрывается также на примерах целого ряда узких социальных групп. Пятнадцать из самых цитируемых статей относятся к теме вооруженных сил, идентичности солдата и его семьи (Д. Тревис [30], Дж. Гриффит и др. [10], Дж. До и др. [7]), иногда эта идентичность в контексте социальных изменений проверяется на крайне узкой социальной группе, как, например, в статье о женской идентичности мусульманок — матерей солдат, сражающихся с Исламским Государством на территории Иракского Курдистана (М. Нилссон [19]). Наиболее цитируемая статья в «транзитной» тематике принадлежит группе ученых из Британского института изучения ветеранов и их семей «Транзит от военной службы к гражданской жизни: исследование культурной компетенции» (Л. Купер и др. [5]). В ней используется теоретический подход П. Бурдые к анализу последствий военной службы и влиянии того опыта на дальнейшую жизнь. Рассмотрены как негативные, так и позитивные последствия транзита к гражданской жизни, а концепция П. Бурдые объясняет, как можно интерпретировать эти последствия. Данное исследование имеет большое практическое значение, так как позволяет понять потребности бывших военнослужащих, и проливает свет на вопросы ре-адаптации солдат к мирной жизни. Изучением последствий предыдущего опыта в процессе переоценки идентичности заняты и другие британские ученые, в статье «Биографические последствия протеста и активизма: систематический обзор и новая типология» (С. Вестергрэн [25]) подробно исследована аналитическая ниша — изучение не мотивации к участию в протестах, а долгосрочное влияние этого участия на жизненный путь человека. Авторы систематизировали все исследования в сфере психологических и социальных последствий участия в политическом процессе на идентичность участников и выявили 19 тематических полей, в которых последствия этого участия наиболее заметны. Разные уровни изменения идентичности характеризуются разными психологическими и социальными аспектами — от материального благополучия, до количества детей и степени уверенности в себе. Подобные изучения состояния транзита из одной идентичности в другую открывают перед учеными новые возможности и поднимают новые исследовательские вопросы.

Обсуждение

Технические программные инструменты помогают делать подбор литературы систематически и объективно, поскольку, устанавливая корреляции между публикациями, предлагают наиболее значимые и цитируемые работы.

Крупные узлы визуализаций конструируют социальную реальность, поскольку предлагают ценности, которые, с одной стороны, реконструированы из социальных практик, но с другой — легитимированы научным дискурсом и будут верифицироваться и воспроизводиться.

Каждая визуализация предлагает деление на кластеры. Кластеры пересобираются. Но тенденции ясно прослеживаются. Мы выделили следующие крупные узлы: социальные и политические практики; культурные практики, в том числе вопросы обучения, цифровизации и мультимодальности коммуникации; вопросы здоровья, в том числе ментального здоровья, вопросы инклюзии трансгендера и сексуальной ориентации; проблемы социального исключения, дискриминации и обнаружение новых социальных практик и кейсов.

Количественный анализ позволяет обработать большой массив данных и увидеть основные тенденции, но есть и ограничения этого метода. Полагаем, что возможно, в мейнстрим не попали оригинальные и интересные работы. Это хорошая иллюстрация раскручивания спирали молчания (Э. Ноэль-Нойман), когда непопулярные точки зрения замалчиваются и игнорируются, а воспроизводимое знание подтверждается, легитимируется и повторяется в социальных практиках.

Мы обнаружили преобладание политической тематики во всех рассматриваемых категориях и кластерах. Главным феноменом и объектом данного дискурса является политическая идентичность. Самые цитируемые статьи из нашей подборки посвящены различиям в партийной идентичности и оперируют эмпирическими данными по выборам в США. Авторы исследуют базовые функции идентичности — в инклюзии, в принадлежности к большой группе и эксклюзии — т. е. отделении себя от других на примере партийного участия. В качестве примера взаимосвязи идеологической идентичности, партийной принадлежности, гендера и мнения о конкретных мерах публичной политики в ряде публикаций рассмотрены вопросы контроля за гражданским оружием. Исследования последствий протеста и активизма на дальнейшую жизнь участников и выявленные учеными тематические поля, на наш взгляд, исключительно релевантны для верификации в наших контекстах.

В самой объемной тематической подгруппе национальной и этнической идентичности рассматриваются потенциальные и реальные конфликты. Другой популярный кластер касается вопросов миграции и политической идентичности иммигрантов, а также вопросов мультикультурализма.

Позицию говорящего субъекта занимают США и Великобритания. Из 11 наиболее пишущих на данные темы вузов 10 приходится на эти страны. Авторы самых цитируемых работ по всем категориям аффилированы в этих странах.

В данном дискурсе помимо политической тематики приемлемы следующие виды понятия идентичность: гендерная и квир идентичность, языковая идентичность мультикультуральных личностей и мигрантов (Ким [16]), идентичность, формируемая новыми цифровыми технологиями, соцсетями и дистанционным образованием (Смит [27]), семиотико-культурно-психологическая интерпретация пандемии COVID-19 (Ванулео и др. [31]).

Выводы проведенных исследований в статьях формируются на базе эмпирических данных и политических теорий, теорий власти и идеологии, теории практик и габитуса, теорий дискурса, постструктурализма, критического неомарксизма, семиотики, критического анализа технокультурного дискурса (исследование интернета и соцсетей) (А. Брок [2]).

Заключение и возможности для дальнейшего анализа

Целью данного исследования был сбор, анализ и сопоставление самых актуальных публикаций по теме идентичности за последние пять лет количественными и качественными методами. Макроуровень, произведенный с помощью современного программного обеспечения, позволил вычленил в огромном массиве публикаций наиболее успешные и релевантные, прошедшие верификацию научным сообществом, акцентировал внимание ученых на смысловых «узлах», а микроуровень по-

зволил проанализировать основные тренды развития исследований идентичности и обобщить полученные выводы. Предпринятое исследование показывает, что понятия политической идентичности и идентичности молодежи не ограничивается традиционной рамкой этноса и расы, а включает в себя широкий спектр общественных и личных состояний, исследование которых имеет огромное теоретическое и практическое значение. Изучение идентичности эмигрантов, студентов, женщин, бывших военных и многих других социальных групп позволяет принимать более эффективные меры публичной политики, сократить дистанцию между «управленцами» и теми, для кого управление осуществляется.

Научный дискурс конструирует социальную реальность, рассматривая повторяющийся набор практик, ценностей, теорий. Абсолютное преобладание англосаксонских исследований в этой теме в связке с очевидно возрастающим вниманием исследователей к уникальным и, порой, автономным социальным группам, а также идентичностям в состоянии транзита, открывает перед российскими исследователями широкие возможности для распространения российского эмпирического материала и включения примеров из отечественной общественной и политической трансформации в более широкий контекст международной социологии и политологии.

Литература/References

1. Asad A. L., Hwang J. Migration to the United States from Indigenous Communities in Mexico. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2019. N 684 (1). P. 120–145.
2. Brock A. Critical technocultural discourse analysis. *New Media & Society*. 2018. N 20 (3). P. 1012–1030. DOI:10.1177/1461444816677532.
3. Brubaker R. Populism and nationalism. *Nations and Nationalism*. 2020. N 26. P. 44–66.
4. Cetrà D., Harvey M. Explaining accommodation and resistance to demands for independence referendums in the UK and Spain, *Nations and Nationalism*. 2019. N 25. P. 22–44.
5. Cooper L., Caddick N., Godier L., Cooper A., Fossey M. Transition From the Military Into Civilian Life: An Exploration of Cultural Competence. *Armed Forces & Society*. 2018. N 44 (1). P. 156–177.
6. Craig M. A., Rucker J. M., Richeson J. A. (2018). Racial and Political Dynamics of an Approaching “Majority-Minority” United States. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2018. N 677 (1). P. 204–214.
7. Do J. J., Samuels S. M. (2021). I Am a Warrior: An Analysis of the Military Masculine-Warrior Narrative Among U.S. Air Force Officer Candidates. *Armed Forces & Society*. 2021. N 47 (1). P. 25–47.
8. Foucault M. Introduction à L'Archéologie du savoir. *Les Études philosophiques*. 2015. N 153. P. 327–352. DOI:10.3917/leph.153.0327.
9. Gross K. A. The Socialization of Conflict and Its Limits: Gender and Gun Politics in America. *Social Science Quarterly*. 2017. N 98. P. 455–470.
10. Griffith J., Ben-Ari E. Reserve Military Service: A Social Constructionist Perspective. *Armed Forces & Society*. 2020.
11. Hur A. (2018). Adapting to democracy: identity and the political development of North Korean defectors. *Journal of East Asian Studies*. 2018. N 18 (1). P. 97–115. DOI:10.1017/jea.2017.30.
12. Joslyn M., Haider-Markel D., Baggs M., Bilbo A. Emerging Political Identities? Gun Ownership and Voting in Presidential Elections. *Social Science Quarterly*. 2017. N 98. P. 382–396. DOI:10.1111/ssqu.12421.
13. Lacombe M. J., Howat A. J., Rothschild J. E. Gun Ownership as a Social Identity: Estimating Behavioral and Attitudinal Relationships. *Social Science Quarterly*. 2019. N 100. P. 2408–2424.
14. Lee J., Ramakrishnan K., Wong J. Accurately Counting Asian Americans Is a Civil Rights Issue. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2018. N 677 (1). P. 191–202.
15. Lichter D. T., Qian Z. Boundary Blurring? Racial Identification among the Children of Interracial Couples. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2018. N 677(1). P. 81–94.

16. Kim S. "It was kind of a given that we were all multilingual": Transnational youth identity work in digital translanguaging, *Linguistics and Education*. 2018. Vol. 43. P. 39–52. DOI:10.1016/j.linged.2017.10.008.
17. Mason L. Ideologues without Issues: The Polarizing Consequences of Ideological Identities, *Public Opinion Quarterly*. 2018. Vol. 82. Is. S1. P. 866–887.
18. Levendusky M. S. When Efforts to Depolarize the Electorate Fail, *Public Opinion Quarterly*. 2018. Vol. 82. Is. 3. P. 583–592.
19. Nilsson M. Muslim Mothers in Ground Combat Against the Islamic State: Women's Identities and Social Change in Iraqi Kurdistan. *Armed Forces & Society*. 2018. N 44 (2). P. 261–279.
20. Jones Ph.E., Brewer P.R., Young D.G. et al. Explaining Public Opinion toward Transgender People, Rights, and Candidates, *Public Opinion Quarterly*. 2018. Vol. 82. Is. 2. P. 252–278.
21. Pinho dos Santos R. Spanish Constitutionalism in Catalonia: An anthropology of civic nationalism. *Nations and Nationalism*. 2021. N 27. P. 427–448.
22. Collins R.N., Mandel D.R., Sarah S. Political Identity Over Personal Impact: Early U.S. Reactions to the COVID-19 Pandemic. *Front. Psychol*. 2021.
23. Romero-Vidal X. Two temperatures for one thermostat: The evolution of policy attitudes and support for independence in Catalonia (1991–2018). *Nations and Nationalism*. 2020. N 26. P. 960–978.
24. Klar S., Krupnikov Ya., Ryan J. B. Affective Polarization or Partisan Disdain? Untangling a Dislike for the Opposing Party from a Dislike of Partisanship, *Public Opinion Quarterly*. 2018. Vol. 82. Is. 2. P. 379–390.
25. Sara Vestergren, John Drury & Eva Hammar Chiriac (2017). The biographical consequences of protest and activism: a systematic review and a new typology, *Social Movement Studies*, 16:2, 203–221.
26. Sears D.O., Funk C.L. "Evidence of the Long-Term Persistence of Adults' Political Predispositions". *The Journal of Politics*, 1999. Vol. 61. N 1. P. 1–28.
27. Smith B.E. Emergent Bilingual Students and Digital Multimodal Composition: A Systematic Review of Research in Secondary Classrooms Reading Research Quarterly. 2021. N 56 (1). P. 33–52. DOI:10.1002/rrq.298.
28. Snyder H. Literature review as a research methodology: An overview and guidelines, *Journal of Business Research*. 2019. Vol. 104. P. 333–339. DOI:10.1016/j.jbusres.2019.07.039.
29. Stone-Cadena V., Álvarez Velasco S. Historicizing Mobility: Coyoterismo in the Indigenous Ecuadorian Migration Industry. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2018. N 676 (1). P. 194–211.
30. Travis D.S. Discovering the Fault Lines in American Civil–Military Relations. *Armed Forces & Society*. 2018. N 44 (4). P. 731–747.
31. Venuleo C., Gelo C.G.O., Salvatore S. Fear, affective semiosis, and management of the pandemic crisis: COVID-19 as semiotic vaccine? *Clinical Neuropsychiatry*, 2020. N 17 (2). P. 117–130. DOI:10.36131.
32. Verma S., Maloney P., Austin D.W. The School to Deportation Pipeline: The Perspectives of Immigrant Students and Their Teachers on Profiling and Surveillance within the School System. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2017. N 673 (1). P. 209–229.

Об авторах:

Сосновская Анна Михайловна, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат филологических наук, доцент; sosnovskaya-am@ranepa.ru

Потапова Екатерина Борисовна, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; potapova-eb@ranepa.ru

About the authors:

Anna M. Sosnovskaya, Associate Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Philology, Associate Professor; sosnovskaya-am@ranepa.ru

Ekaterina B. Potapova, Associate Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; potapova-eb@ranepa.ru